

К.А.БЕЛУГИН

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В МОДЕЛЯХ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ

При оценке уровня экономического развития страны за основу обычно берутся данные о производстве продукции на душу населения. Этот критерий взаимосвязан с целым рядом показателей, которые характеризуют экономические, демографические условия в данной стране, а также уровень ее технического развития за определенный период. Показатель производства продукции на душу населения, полученный путем применения единого международного метода, в рамках общей шкалы позволяет определить относительное положение данной страны по отношению к другим странам. Рост производства — в целом и в расчете на душу населения — может и не сопровождаться изменением порядкового места, занимаемого страной в мировой шкале душевого производства; такого рода изменения зависят не только от характера и масштабов роста производства, но также и от аналогичных сдвигов, одновременно происходящих во всех остальных странах.

Изменение объема производства обычно происходит в соответствии с индивидуальным политическим курсом, который специально приспособлен к специфическим нуждам определенной страны. Индивидуализированный курс, как правило, преследует цель, например, достичь — в заранее установленный период времени — "достаточной" душевой обеспеченности продуктами, одеждой и жильем, более "удовлетворительной" налоговой системы или любой другой аналогичной цели. В каждом отдельном случае представления о том, что именно является достаточным, справедливым или удовлетворительным, будут различными.

Технический прогресс предполагает изменения не только в путях использования имеющихся ресурсов, но и в масштабах и структуре самих ресурсов. Политический руководитель, если только он стремится обеспечить своей стране более высокое место в мире по душевому производству, вряд ли будет следовать индивидуализированным политическим курсом, независимым от уровня развития техники, характерного для передовых стран. Напротив, такой руководитель обязательно примет в расчет достигнутый уровень и перспективы технического прогресса в ведущих странах, а также способы заимствования технических новинок и их быстрого приспособления к своим условиям.

Следовательно, преодоление экономической отсталости может рассматриваться не только как процесс достижения устойчивого роста производства на душу населения, но и как гонка за сокращение разрыва в уровне технического развития между странами. Такая концепция предполагает, однако, не политику изолированных, абсолютно своеобразных мероприятий, а коренные изменения в технической оснащенности производства.

Суть дела заключается в том, что чем меньше и беднее ресурсами страна, чем ниже

она стоит в мировой шкале производства ВВП на душу населения, тем более резкий скачок — при прочих равных условиях — должна она совершить в области технического прогресса. Ключевые проблемы, с которыми сталкиваются политические руководители стран замедливших развитие, берясь за решение указанной задачи, сводятся к следующему: каким образом — совершенно обособленно или, если это окажется возможным, в сотрудничестве с другими странами, объединенными в рамках какого-то наднационального сообщества, — преодолеть уже теперь увеличивающееся отставание, где взять средства для инвестиций, без которых немыслима техническая реконструкция, как согласовать между собой различные возможные программы развития отдельных отраслей и секторов экономики и, наконец, как выбрать из различных вариантов развития такую комбинацию, которая позволила бы добиться максимального увеличения объема производства при его оптимальной структуре.

Чтобы сформулировать обоснованную политику экономического развития, нужно обладать хорошо систематизированными знаниями о политической ситуации в стране, ее производственных возможностях, внутренними и внешними передвижениями материальных, финансовых и трудовых ресурсов. В частности, речь идет о согласованной информации о соотношении затрат и выпуском продукции, о межотраслевых связях по распределению конечного продукта. Необходимо также знать некоторые основные принципы, дающие ключ к пониманию механизма, посредством которого при данной экономической системе определяется, что, как и для кого производить.

Стратегия — это способы использования ресурсов для достижения заданной перспективной социально-экономической цели. Высшая экономическая цель всех современных индустриальных обществ заключается в том, чтобы производить как можно больше полезных товаров и услуг, обеспечить устойчивый и быстрый рост валового национального продукта страны.

Чтобы обосновать верную экономическую политику, те, кто за нее отвечает, должны отдавать себе полный отчет в том, чего они хотят добиться. Нужно еще располагать достаточным количеством политических инструментов и иметь представление об их эффективности и степени воздействия на цель.

Если правительство намерено справиться с инфляцией, снизить и стабилизировать темп роста цен, причем для достижения этой цели собирается воспользоваться известными инструментами денежной политики, то ему надо заранее, на стадии планирования, знать, как и когда они сработают.

Ни один из известных политических инструментов не имеет прямого контакта с целями. Между ними — вся экономическая система, функционирующая в основном по своим рыночным законам. Цены зависят от колебаний спроса и предложения, издержек производства, качества конкурентного режима, а также денежной политики. "Логика экономической политики, — писал Я.Тинберген, — в целом определяется содержанием и объемом соотношения между различными типами характеризующих ее переменных." [1] Причем основное заключается в том, что "экономическая политика определяется не столько хозяйственной действительностью, сколько представлениями об этой действительности в головах люд ей". [2]

При формировании экономической политики важнейшее значение приобретает конфигурация целевой функции. Следует ли правительству стремиться к одновременному достижению обозначенных в ней целей или лучше ограничиться расстановкой приоритетов, определить какую-то очередность, разместив цели по степени важности? Как показано мировой экономической теорией и подтверждено

хозяйственной практикой, второй вариант имеет бесспорные преимущества. Он-то и положен в основу действий правительств развитых стран.

В Республике Беларусь в основе кризиса лежат не монетарные (денежные) факторы, а низкие темпы реформирования экономики. В ситуации отказа от командно-административной формы управления экономикой в республике не созданы условия для конкуренции — основы рыночной экономики — с такими инструментами регулирования, как полная имущественная ответственность субъектов хозяйствования за результаты деятельности, включая банкротство, зависимость оплаты труда от реализации продукции, эффективности производства, жесткая платежная дисциплина, залог, вексельное обращение и т.д. Когда проблем много, политику их разрешения всегда приходится строить на основе принципа очередности. От того, станет ли инфляция умеренной и контролируемой, зависят стимулы к труду и инвестированию капитала, состояние денежной системы и государственных финансов, качество управления экономикой, а, значит, перспективы реализации всех других целей регулирования.

Под влиянием указанных обстоятельств, по мере накопления опыта государственного регулирования со всеми его успехами и неудачами происходит неуклонное сокращение размерности целевой функции. Я.Тинберген, формулируя подходы к исследованию экономической политики, считал необходимым внести в нее восемь элементов: объем государственных расходов, темп изменений реальной заработной платы, уровень занятости, индикатор распределения доходов, размеры инвестиций, совокупный спрос, уровень производства, сальдо платежного баланса. К 90-ым годам в реальных целевых функциях, которыми руководствовались правительства развитых стран, осталось всего четыре слагаемых — "полная" занятость, стабильность цен, отсутствие неуправляемых дефицитов платежного баланса, устойчивый уровень экономического развития.

В настоящее время многие правительства направляют усилия на достижение нового качества экономического роста и борьбу с неуправляемой инфляцией.

Такая эволюция вполне закономерна. Чем сильнее экономика и эффективнее работающие в ней рыночные механизмы, чем больше государство переключается на обеспечение условий нормального функционирования народного хозяйства, занимаясь монополизацией, продуманным перераспределением доходов, организацией денежного обращения. Попутно государство снимает с себя ответственность за проблемы, решение которых является законной прерогативой рыночной системы, оставляя за собой только такие, которые ей неподвластны. Когда целей становится меньше и государству не нужно разбрасываться, действенность его усилий как правило возрастает. Увеличивается и ответственность политиков перед обществом. Действительно, если обещаний всего два, то неспособность правительства выполнить одно из них будет означать, что эффективность его действий находится на уровне 50 %. И этому трудно что-то противопоставить. Гораздо комфортнее, конечно, ситуация, когда ставится некоторое количество проблем и при неудаче с решением любой из них, особенно если она сочетается с некоторыми продвижениями по каким-то из остальных направлений, можно объявить, что правительство на 90 % оправдало ожидания населения.

Если целевая функция принимает вид функции предпочтения, процесс ее формирования разделяется как бы на две части. Одна сторона дела обеспечивается высшими правительственными чиновниками. Их обязанность — на основе любой политической процедуры (демократической, тоталитарной) четко определить

предпочтения, очередность решения народнохозяйственных проблем. Требуется только порядковая функция типа: сдержать инфляцию, перейти к новому качеству экономического роста, снизить вынужденную безработицу.

С другой стороны, к разработке целевой функции привлекаются эксперты — экономисты. Задачи последних — передать государственным деятелям комплект готовых вариантов экономической политики, каждому из которых соответствуют определенные значения целей регулирования (уровня инфляции, темпа экономического роста, размеров безработицы). Эти варианты не должны выходить за рамки имеющихся в распоряжении государства ресурсов регулирования, отвечать складывающейся в стране социально-политической ситуации. Вариант, совместимый с предпочтениями политиков и выбранный ими, признается наилучшим и подлежит практической реализации.

Процессы формирования экономической политики в различных странах существенно отличаются друг от друга. В США число предприятий, принадлежащих непосредственно государству, в отличие от стран Западной Европы, невелико. Это в основном электростанции, дающие около четверти всего производства электроэнергии, научно-исследовательские институты, шоссе, дороги, аэропорты. Государственно-частные корпорации существуют в США в таких сферах, как спутниковая связь, железнодорожный транспорт, разработка новых видов энергии.

Характерной особенностью экономической структуры США долгое время являлось существование "регулируемых" отраслей, относящихся в основном к сфере производственной инфраструктуры: автомобильный, авиационный, водный и железнодорожный транспорт, производство электроэнергии и газа, добыча нефти. В этих отраслях государство установило ряд правил и ограничений, регулирующих условия вступления в отрасль, капиталовложения, ценообразование и распределение продукта. Именно эти отрасли стали первыми субъектами компании "дерегулирования", направленной на усиление конкуренции и возрастание рыночных стимулов.

Однако не эти формы определяют сущность американской модели. Центральную роль играет бюджетная система (федеральный бюджет, бюджет штатов и местных органов власти), через которую перераспределяется свыше одной третьей части валового национального продукта. Причем более одной пятой его приходится на федеральный бюджет, бюджет центрального правительства. Это — главный инструмент государственной макроэкономической политики. Бюджетные расходы в значительной части являются материальной основой особой формы государственно-частного предпринимательства в США — контрактной системы, вовлекающей в осуществление государственных программ значительную часть сферы промышленного производства, инфраструктуры, научных исследований. Через этот механизм расходуется основная масса бюджетных средств, выделяемых на военные, научно-технические, экономические и социальные цели.

Вот почему многие американские экономисты характеризуют экономику США как "контрактное государство", или "федерализм по контракту". Именно контрактная система является основой "смешанной экономики" США, вовлекая в структуру экономических отношений крупные, средние и мелкие фирмы. Так, по мнению М. Уайденбаума, бывшего в 1981 — 1982 гг. председателем Совета экономических консультантов в администрации Р. Рейгана, влияние государства в США нельзя оценивать лишь размером валового национального продукта, перераспределяемого через бюджет, или числом людей, занятых на государственной службе. Главное, пишет он, — это "взаимопроникновение государственной и частной активности, операций центрального правительства и местных органов власти, в результате чего разграничительная линия между сферой действий Федерального

правительства и остальной экономикой стала еще более размытой, если не исчезла вовсе".[3]

В Великобритании также опробованы на практике различные варианты регулирования "смешанной экономикой". Отправной посылкой экономической доктрины современных консерваторов является представление о саморегулирующей природе экономики рыночного типа. Рынок рассматривается в качестве наиболее совершенного и эффективного механизма организации экономической деятельности. Поэтому деятельность государства направлена на создание условий свободного и бесперебойного функционирования рынка.

Эталоном хозяйственной организации общества для современных консерваторов является "свободная экономика" или "социальное рыночное хозяйство". Теоретическим фундаментом доктрины "социального рыночного хозяйства" послужили в основном работы М.Фридмана и Ф.Хайека. Вмешательство правительства в решение проблем социально-экономического развития должно, на их взгляд, заключаться в формировании законов, регламентирующих рамки деятельности экономических субъектов, установлении наиболее общих правил и норм хозяйственного поведения.

Программу конкретных практических мероприятий по превращению экономики Великобритании в "социальное рыночное хозяйство" тори почерпнули прежде всего из трудов М.Фридмана и отечественных монетаристских теоретиков. В макроэкономической области ее сущность — в отказе от традиционной кейнсианской политики "подкачки" спроса и установки на достижение "полной занятости", предоставлении безусловного приоритета "оздоровлению финансов", т.е. борьбе с инфляцией посредством кредитно-денежного и финансового контроля. В области микроэкономики она сводится к максимальному оживлению конкуренции. Расширение рамок чисто рыночных операций в экономике, помимо рынка труда, ведется также и в государственном секторе. Осуществляется это по трем направлениям: путем денационализации государственной промышленности, приватизации общественных работ и услуг и, наконец, расширения участия частного сектора в решении социальных вопросов.

Развитие экономики Франции в течение всего послевоенного периода протекало в обстановке активизации деятельности рабочего движения. В этих условиях характерной чертой национального варианта экономической стратегии выступал референдум. Реформистская политика правительства была направлена на приспособление экономических структур страны к меняющимся внешним и внутренним условиям ее развития, а также на перестройку социальных отношений путем проведения политики социального маневрирования.

Французская модель, основанная на придании плюрализма формам собственности, на сосуществовании и взаимодействии значительно возросшего государственного сектора экономики с частным, на сочетании достаточно жесткого и эффективного государственного контроля с механизмом рынка, представляет собой своеобразный леворадикальный вариант "смешанной экономики", предусматривающий реализацию ряда ограничительных реформ в рамках существующей системы.

Экономическая мысль Италии испытала сильное воздействие неоклассического направления и прежде всего лозанской школы (В.Парето). Паретианские традиции и концепции общего равновесия нашли широкое признание среди итальянских экономистов конца XIX — начала XX в.

Итальянский экономист Парето сформулировал свою специфическую формулу, согласно которой благосостояние общества достигает максимума, а распределение ресурсов считается оптимальным, когда любое изменение этого положения может ухудшать жизнь хотя бы одного субъекта экономической системы. Иными словами, в ситуации, оптимальной по Парето, нельзя улучшить положение любого участника

экономического процесса, одновременно не снижая благосостояния как минимум одного из остальных. Движение в сторону оптимизма возможно лишь при таком перемещении ресурсов, которое увеличивает благосостояние по крайней мере одного человека, не нанося ущерба другому субъекту. Это и есть критерий роста общественного благосостояния. Если сопоставить формулу Парето с механизмом парламентской деятельности, то применение его критерия автоматически отсекает любые решения, если при голосовании кто-то выступил против них.

Но это не означает отвержения демократической процедуры. Стоит только одному участнику политического процесса положительно оценить проект решения, а остальным воздержаться, как он незамедлительно превращается в вариант, отвечающий критерию Парето, и должен быть принят. Иначе говоря, через скорректированный по Парето демократический механизм проходят те решения, которые кому-то приносят пользу и никому не причиняют вреда, сулят выгоды и исключают потери. В политической практике подобные исходы голосований — их можно назвать умеренным единодушием — могут понадобиться в тех случаях, когда принимается достаточно серьезные, долгосрочные решения, пусть и менее важные, чем те, что требуют консенсуса.

Неолибералы рассматривают государственное предпринимательство как крайнюю необходимость или же как свершившийся факт, с которым надо считаться. По мнению экономистов неолиберального направления Италии, государство в своей экономической политике должно ограничиваться косвенными рычагами регулирования, т.е. такими, которые воздействуют на сферы потребления и спроса, обычно через кредитно-денежные и бюджетные капиталы. Эти экономисты сводят государственное вмешательство к поддержанию общих условий функционирования системы. По их мнению "смешанная экономика" должна обеспечить процветание деловой активности, т.е. максимизацию прибылей. Формула "смешанной экономики" означает признание государством рынка и свободы частной инициативы. Данное положение наполняется содержанием в лозунге: "Предприниматели должны стать хозяевами на фабриках". При этом государственные власти из уважения к какой-то экономической школе не могут отказаться от своих обязанностей при распределении ресурсов, перераспределении доходов в пользу тех групп, которые стоят внизу лестницы доходов, от своей роли в обеспечении экономического роста в первую очередь в наименее развитых зонах страны.

Главную роль в создании государственной собственности в ФРГ в послевоенный период играли финансируемые из государственного бюджета прямые капиталовложения. Они направлялись в основном в сферу обслуживания процесса производства в широком смысле слова, при этом 80 % их шло на дорожное, административно-хозяйственное, социально-культурное и коммунальное строительство. Это привело к тому, что структура государственной собственности в объединенной Германии изменилась в пользу производственной собственности и социальной инфраструктуры за счет государственного промышленного комплекса.

Государство в современной Германии выступает в качестве крупного предпринимателя с более широким, чем у частного предпринимательства, спектром задач. Государственный предпринимательский сектор занимает важные позиции в экономике, характеризуется большим охватом отраслей и высокой концентрацией. Основные позиции в нем принадлежат мощным концернам с высокой долей прямых и косвенных участия государства.

Многие государственные предприятия, в которых участвует частный капитал, относятся к числу смешанных. Увеличение государственного предпринимательства

осуществлялось за счет расширения государством своего участия в частных предприятиях. Четко прослеживается тенденция к сближению принципов функционирования предприятий государственного и частного секторов за счет того, что государственные предприятия втягиваются в систему предпринимательства. Структурная и региональная политики, поощрение НИОКР, создание дополнительных рабочих мест, подготовка и переподготовка кадров, энергетическая, сырьевая и экологические проблемы — все эти факторы усиливают роль государственного сектора в экономике.

Особый характер приобрели концепции "смешанной экономики" в Японии. Это обусловлено спецификой эволюции экономических отношений в этой стране, нашедшей отражение прежде всего в концепции "исключительности" японской экономической структуры.

Примечательно, что первоначальный толчок к появлению подобных концепций исходил извне, со стороны экономических кругов западных стран. Их появление, в частности, было связано с выдвижением идеи: "Япония — единое акционерное общество", подчеркивающей роль весьма тесных отношений между государством и бизнесом, которые и обусловили "японское чудо". Важно отметить, что примерно до середины 70-х годов подобная характеристика Японии встречала отпор со стороны большинства японских экономистов.

Современная социально-экономическая структура Японии обладает некоторыми особыми, присущими только ей, преимуществами. К их числу многие относят прежде всего необычное трудолюбие японцев в сочетании с высоким уровнем образования и сильными традициями взаимопомощи, т.е. преимущества в области "человеческого капитала". Не менее важным фактором считается также "стабильность и активность" общества, определяемая высокой мобильностью между социальными слоями, интенсивной конкуренцией, уравнивающей возможности каждого, равномерностью распределения доходов, мирными трудовыми отношениями. Все это значительно облегчает формирование отношений сотрудничества, а также дает возможность нахождения оптимального соотношения между собственными и личными интересами, избежать "громоздкого правительства".

Однако нельзя чисто механически переносить на японскую почву методы экономической политики, сложившиеся в западных странах, например, антимонополистическое законодательство. Такое явление, как промышленная политика Японии, которую отдельные западные экономисты не считают объектам теоретического исследования, вполне закономерно и оправдано для японской экономической структуры.

В Японии на протяжении всего послевоенного периода в отношении роли государственного вмешательства в экономику в целом преобладали административные взгляды. Деятельность правительства приветствовалась во многих областях, прежде всего в сфере защиты природной среды, социального обеспечения, перераспределения доходов. Весьма редки были дискуссии относительно ограничения этого вмешательства в частный сектор экономики. Скорее можно было говорить о множестве случаев, когда выдвигались требования в пользу усиления этого вмешательства. В связи с этим в экономической науке на роль ведущей, хотя и не единственной, теории выдвигались кейнсианские воззрения.

Следовательно, можно выделить следующие особенности экономической политики Японии:

- во-первых, она ориентирована на сужение рамок государственного сектора;
- во-вторых, усиливаются меры государства по оказанию разного рода помощи приоритетным областям частного бизнеса.

Характерно, что в число этих особо приоритетных областей входят сферы НИОКР и внешнеэкономических отношений, занимающие важное место в новой стратегии японского капитала.

Таким образом, экономическая политика в моделях смешанной экономики воплощается в решении проблем координации спроса и предложения, предельных и необходимых затрат, установления цен и функционирования монополий, конкуренции и государственной политики занятости, распределения доходов.

Вот почему, закономерным итогом развития социально-экономического организма выступает определенное состояние общества, уровень которого напрямую зависит от внедрения в производство передовых достижений науки и технологий. Однако процесс развития экономики не фатален. Через познание его законов вырабатывается определенная экономическая политика государства.